

К вопросу о названии колоколов ростовской звонницы

Д.В. Смирнов

Из известных нам самое первое упоминание о колоколах звонницы мы находим в описи Митрополичьего дома 1691 г.: "... Колокольня каменная. На ней двенадцать колоколов, в том числе, по подписи, весу в одном две тысячи, в другом тысяча, в третьем пятьсот, в четвертом сто сорок, в пятом сто двадцать пять пуд, в шестом восемидесят пуд, а в остальных без весу"¹. Все последующие описи повторяют это описание без изменений.

Следующий достаточно подробный источник мы находим в "Дневниках настоятеля Успенского собора протоиерея Андрея Тихвинского", который он вел с 1820 по 1857 гг. В его записях мы неоднократно встречаем упоминания о колоколах, как например: "... звон в большой"² или "Полиелей звон с 1000-м"³ или "... к утрени благовестят с 3,5 часов в 500"⁴. Подобных записей здесь предостаточно, но обратите внимание, что в "Дневниках" нет ни одного упоминания колоколов по известным нам именам. Нет упоминаний имен колоколов и в "Рукописи иеромонаха Иеронима 1841 г."⁵, где автор описал некоторые звоны и даже оставил нам нотную запись одного из них. Все большие колокола он называет "большими", небольшие же - "переборные" и "зазвонки"⁶.

Впервые колокола упоминаются по известным нам именам в книге известного историка М. Толстого "Древние святыни Ростова Великого", издания 1860 г., правда, никак не объясняя, откуда это ему известно. Здесь автор, описывая Ростовскую звонницу, впервые перечисляет названия семи колоколов: "Сысой", "Полиелей", "Лебедь", "Голодарь", "Баран", "Красный", "Козел"⁷. Но основной интерес вызывает тот факт, что за 13 лет до этого, в первом издании 1847 г., М. Толстой не пишет ничего об именах колоколов⁸.

1860 год - это время, когда никому еще не известный о. Аристарх Израилев уже достаточное время занимается акустическими исследованиями. Спустя более 20 лет в своей знаменитой книге "Ростовские колокола и звоны"⁹ о. Аристарх дает довольно полное и, как кажется, вполне логичное объяснение имен колоколов, которые мы так привыкли слышать. Так, "Сысой" назван в честь отца митрополита Ионы III. Свое имя "Лебедь" колокол получил за красивый трубный "лебединый" голос. "Голодарь" потому так называется, что в него благовестят в Великий пост и еще, согласно легенде, в память великого голода 1578 года¹⁰. Самый старый колокол звонницы "Баран" имя свое получил, видимо, оттого, что во время звона голос его своеобразно выбиривал, что условно можно уподобить бараньюму блеянию. В старину "Баран" использовали как часовой колокол. К его

языку была привязана длинная веревка, спускавшаяся до земли, откуда звонарь, не поднимаясь на звонницу, мог ударять в него. В течение суток дежурный звонарь таким образом отбивал часы. Следующий колокол "Красный" назван так, видимо, потому, что голос его в сравнении с голосами двух смежных колоколов - "Барана" и седьмого по счету, называемого "Козлом", - гораздо красивее. "Козел", в свою очередь, имя свое получил за гармоническое разногласие с другими колоколами, или, как пишет о. Аристарх, "козлогласие". Из всех колоколов только "Полиелейный" имеет традиционное для многих русских колоколов имя. В переводе с греческого оно означает "многомаслие", благовест в этот колокол производили в праздники Апостолов и Святителей, когда в соборе происходили положенные по уставу богослужения с полиелеем. Вспомните упоминание о нем в записях настоятеля.

Но почему колокола названы именно так, и кто их так назвал? Ответа на этот вопрос не дает о. Аристарх. Первое направление возможных исследований - сыграла ли устная традиция жителей города на образование имен колоколов? Конечно, можно предположить, что, живя в непосредственной близости к Успенскому собору и постоянно слыша колокольный звон, ростовцы различали голоса колоколов, и постепенно каждому из них было присвоено характерное прозвище. Но как тогда объяснить, что в записях настоятеля Успенского собора не нашлось ни одного даже намека на имена для колоколов? Учтем еще и тот факт, что колоколам звонницы к этому моменту насчитывалось более 150 лет. Для сравнения приведем названия колоколов Троице-Сергиевой Лавры, где монахи дали имя каждому колоколу. Приводим эти имена в порядке убывания по весу: "Царь", "Годунов", "Карнаухий", "Лебедок", "Переспор", "Четыре брата", "Три рожка", "Божак" (он же Панихидный), "Безпутный", "Скоморох", "Пять кимвалов", "Ззвончик 1-й", "Ззвончик 2-й", "Минутный"¹¹. Такой пример устной традиции. Несомненно, что ответ на этот вопрос нуждается в более полном осмыслении.

Есть и еще один аспект осмыслиения колокольного звона. В русском языке и фольклоре звон колоколов традиционно сближался с кругом понятий и слов, обозначающих человеческий голос, речь, славу, вести и слухи.

В русских загадках колокольный звон загадывали так: "коны заржали", "затопали кони", "заревел медведь", "завыли волки", "медведь запорявкивал", "рыкнул вол", "бык ревет", "петух на насесте", "крикнул орел", а сам колокол называли "крыкальником" или "лепетуном". Сближение колокольного звона со звуками животного мира отразилось и в названиях самих колоколов. По наблюдениям В.В. Кавельмакера, на всех больших русских колокольнях, при архиерейских домах и монастырях тяжелые колокола получали одни и те же прозвища, преимущественно звериные: "Баран", "Медведь", "Ревут (Реут)", "Лебедок"¹².

Примерно по таким направлениям могли складываться названия больших колоколов Ростовской звонницы, но не исключены и другие версии.

Совершенно по-другому образовались имена небольших колоколов. К ним относится группа “Безымянных”, “Зазвонные” и “Ионафановский”. Применительно к “Безымянным” имя собственное впервые применил о. Аристарх в своей книге “Ростовские колокола и звонь”, и означает оно буквально, что колокола “Без имени”¹³. В описи 1691 и последующих годов, вплоть до XIX века, указывался вес только больших колоколов. Наверное, впервые только в рукописи иеромонаха Иеронима 1841 г. появилось определение “переборные” и “зазвонки”¹⁴, весьма традиционно для русских колоколов, отображающее функцию колоколов в звоне. О. Аристарх, обозначив действие перебора, назвал эти четыре колокола “Безымянные”, малые же колокола назвал “Зазвонными”.

Кроме колоколов звонницы о. Аристарх описал и колокольчик, находившийся на восточной, алтарной стене Успенского собора, называемый “Ясак”. В 1894 году о. Аристарх сочинил звон, названный им “Ионафановским”. Для его исполнения понадобилось еще два колокола. Один был специально отлит в Ярославле. Другим стал “Ясак”, снятый с собора и помещенный рядом с зазвонными колоколами¹⁵. Несмотря на то, что колокол перестал теперь быть “Ясачным”, многие исследователи продолжают именовать его по-старому. На наш взгляд, он теперь должен именоваться “Зазвонный 3”.

Возвращаясь к другому колоколу, отлитому для “Ионафановского” звона, заметим, что поместили его на одной балке с “Лебедем”, “Красным” и “Козлом”. Сам о. Аристарх не дал ему никакого имени, и колокол так и дошел до нашего времени без названия. Уже в наше время колокол стал именоваться “Ионафановский” в память Архиепископа Ионафана, которому и был посвящен этот звон. Так уже в наши дни на звоннице появилось еще одно имя для колокола.

*

¹ Мельник А.Г. Новое о звоннице // Соборная звонница Ростова Великого. СРМ. Ростов, 1993. Вып. IV. С. 20; Опись митрополичьего двора, церквей и церковной утвари г. Ростова 1691 г. ГМЗРК. Р-1083. Л. 29 об.

² Тетрадь дневников и записей протоиерея Успенского собора в Ростове протоиерея Андрея Тихвинского. ГМЗРК. Р-881. 1820-1865. Л. 180 об.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 180 об.

⁵ Никаноров А.Б. “Колокольня с нотным звоном” // Колокола и колокольни Ростова Великого. СРМ. Ярославль. 1995. Вып. VII. С. 5-17.

⁶ Там же.

⁷ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого. М, 1860. С. 43.

⁸ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого. М, 1847. С. 31.

⁹ Израилев А. Ростовские колокола и звонь. СПб., 1884.

¹⁰ Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 101.

¹¹ Колокольные звонь. Практическое руководство для православных звонарей. М., 1997. С. 52.

¹² Агапкина Т. “Мать пресвятая Богородица, колокол святой” // “Родина”. 1997. № 1. С. 94-97; № 2. С. 86-88.

¹³ Израилев А. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ Никаноров А.Б. Указ. соч.

¹⁵ ЯЕВ. 1894. Ч. неоф. С. 345.